

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454) (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 11.12.2025, поданное Чэнь Бохуань, Китайская Народная Республика (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1100609, при этом установлено следующее.

Оспариваемый товарный знак « » по заявке №2024758606, поданной 29.05.2024, зарегистрирован 01.04.2025 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за №1100609 на Шияновского А.А., Россия (далее – правообладатель) в отношении товаров 25 класса МКТУ, указанных в перечне свидетельства.

В поступившем 11.12.2025 в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение лица, его подавшего, о том, что регистрация товарного знака по свидетельству №1100609 произведена в нарушение требований, установленных положениями пунктов 9 (1) (3) и 10 статьи 1483 Кодекса, а также является злоупотреблением правом.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- оспариваемый знак не соответствует подпункту 3 статьи пункта 9 статьи 1483 Кодекса, так как сходен с объектом авторского права, права на которые принадлежат лицу, подавшему возражение. Так, лицо, подавшее возражение, является автором и обладателем авторских прав на произведение дизайна

«», «», зарегистрированное в КНР в качестве промышленного образца по свидетельству №7014121 от 10.12.2021 года, номер патента: ZL 2021 3 0542261.7, дата подачи заявления на патент: 19.08.2021, дата патентной публикации: 10.12.2021, номер патентной публикации: CN 306987700 S. Результат интеллектуальной деятельности, охраняемый патентным правом в качестве промышленного образца, одновременно является и объектом, охраняемым авторским правом, при этом по общему правилу, правовая охрана объекта авторского права возникает не в силу его регистрации, а силу его создания и обнародования и имеет экстерриториальный характер. Авторское право на произведение, возникшее на территории КНР, признается и на территории Российской Федерации;

- товарный знак по свидетельству №1100609 включает фрагмент произведения лица, подавшего возражение;

- оспариваемый товарный знак не соответствует и подпункту 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, поскольку является сходным с произведением и значимым признаком (фрагментом) промышленного образца лица, подавшего возражение;

- норма подпункта 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса сформулирована законодателем таким образом, что не исключает запрета на регистрацию, связанного с наличием промышленного образца, зарегистрированного в другом государстве. Следовательно, оспариваемый знак не соответствует подпункту 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, поскольку сходен с промышленным образцом, права на которые принадлежат лицу, подавшему возражение;

- правообладатель спорного товарного знака злоупотребил правом при приобретении исключительного права на спорный товарный знак, поскольку ему

было заведомо известно о наличии у лица, подавшего возражение, исключительных прав на произведение. Указанное следует из того, что правообладатель являлся импортером товаров, содержащих спорное обозначение, из Китайской Народной Республики и осуществлял их последующую реализацию на территории Российской Федерации.

В подтверждение изложенных доводов с возражением были представлены следующие материалы:

1. свидетельства о регистрации промышленных образцов КНР №6498618 и №7014121;
2. сведения об оспариваемом товарном знаке по свидетельству № 1100609.

На основании изложенного, лицом, подавшим возражение, выражена просьба о признании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1100609 недействительным полностью.

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с поступившим возражением, представил отзыв по его мотивам, в котором выразил несогласие с доводами возражения, отметив следующее:

- довод лица, подавшего возражение, о нарушении его прав несостоятелен, поскольку он лично дал письменное согласие на регистрацию данного товарного знака. В рамках официального договора от 01.09.2023 Чэнь Бохуань, являющийся производителем обуви и правообладателем китайского патента на промышленный образец № ZL 202130542261.7, выдал официальное согласие Шияновскому А.А. на регистрацию комбинированного обозначения со словом «MOVING» в качестве товарного знака в Российской Федерации для товаров 25 класса МКТУ;

- согласно подпункту 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, лицо, подавшее возражение, обязано доказать, что его произведение было широко известно российским потребителям на дату приоритета знака. Сам факт публикации или регистрации дизайна в Китае не доказывает возникновение стойких ассоциативных связей у потребителей в России. В материалах дела отсутствуют социологические опросы или иные объективные подтверждения такой известности. Лицо, подавшее возражение, ошибочно полагает, что известность произведения доказывать не

нужно;

- товарный знак является самостоятельным плоским графическим объектом и не воспроизводит чужое произведение целиком. Зарегистрированный знак - это плоское комбинированное обозначение, включающее оригинальную стилизованную композицию линий и словесный элемент «MOVING». Он не является трехмерным объектом, не копирует объемную форму обуви и не повторяет существенные признаки промышленного образца. Авторское право защищает лишь конкретную форму выражения, а не саму идею использования геометрических линий;

- патент КНР на промышленный образец не действует на территории Российской Федерации. В силу статьи 1346 Кодекса и принципа территориальности, исключительные права на промышленные образцы признаются в Российской Федерации только при наличии патента Роспатента либо международной регистрации (например, по Гаагскому соглашению). Лицо, подавшее возражение, не регистрировало данный дизайн в Российской Федерации, следовательно, нормы подпункта 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса неприменимы;

- доводы о недобросовестности правообладателя носят характер домыслов и не подтверждены объективными доказательствами. Умысел на причинение вреда иностранному автору отсутствует, а добросовестность участников гражданского оборота предполагается законом. Оценка действий правообладателя на предмет злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции по закону не входит в компетенцию Палаты по патентным спорам.

В подтверждение изложенных доводов правообладателем представлена:

3. копия письма-согласия от лица, подавшего возражение, для правообладателя.

На основании вышеизложенного, правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №1100609.

Лицо, подавшее возражение, ознакомившись с отзывом, представило следующие дополнительные пояснения к возражению:

- товарный знак правообладателя целиком состоит из основных и узнаваемых

фрагментов чужого произведения дизайна. При визуальном сопоставлении изображений товарного знака и фрагмента изделия (шлепанцев) лица, подавшего возражение, усматривается полное тождество их пространственных и геометрических линий. Изменение цвета заливки (черный вместо бежевого) носит исключительно технический характер и принципиально не влияет на вывод о тождестве;

- законодательство не требует подтверждения широкой известности, если в знаке воспроизводится самостоятельный фрагмент произведения искусства;

- согласно пункту 4 раздела V Обзора практики Суда по интеллектуальным правам (утверждено Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.02.2020 № СП-21/4), если товарный знак использует произведение или его фрагмент, установления его отдельной известности не требуется. Данный правовой подход подтверждается практикой Роспатента (например, решение по товарному знаку по свидетельству №951104), где прямо указано, что в отношении произведений дизайна доказывание широкой известности излишне;

- Шияновский А.А. ранее сам официально зафиксировал и признал тождество данных графических элементов. В рамках судебного дела № А32-60400/2025 правообладатель подал иск к третьим лицам (АО «РПТ»), в котором прямо утверждает, что обувь с данным дизайном нарушает его права и является тождественной его товарному знаку. В силу принципа эстоппель, правообладатель не может при рассмотрении спора в Палате по патентным спорам отрицать факт использования фрагментов произведения лица, подавшего возражение, если в суде он доказывает обратное;

- документ от 01.09.2023 не может служить надлежащим согласием автора, так как лицо, подавшее возражение, было введено в заблуждение, а сам текст оформлен с критическими дефектами. Лицо, подавшее возражение, не предполагало, что товарный знак регистрируется в единоличную собственность дистрибьютора в Российской Федерации. Его истинная воля не была направлена на отчуждение прав, что подтверждается выдачей доверенности на аннулирование этого знака. При регистрации знака данное согласие вообще не предоставлялось в

Роспатент, а оригинал документа отсутствует в материалах дела до сих пор;

- текст согласия грубо нарушает императивные требования нормативных актов к содержанию писем-согласий. В документе обязаны присутствовать детальное описание заявляемого обозначения с его воспроизведением и конкретный перечень товаров. В документе правообладателя полностью отсутствуют описание графики и конкретизация перечня изделий, а абстрактное указание «товары 25 класса МКТУ» без оговорки «все товары класса» не признается законом как надлежащий конкретный перечень.

Корреспонденцией от 08.04.2026 от правообладателя поступили следующие дополнительные пояснения:

- лицо, подавшее возражение, заменяет анализ целостного промышленного образца сравнением с его отдельным, вырванным из контекста элементом;

- исходным объектом лица, подавшего возражение, является патент КНР на промышленный образец обуви. Оценка по подпункту 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса должна проводиться со всем образцом в совокупности его существенных признаков, а не с произвольно извлеченной деталью подошвы или ремешка. Товарный знак - это плоский графический символ, а объект КНР - объемная форма обуви, что исключает их тождество;

- лицо, подавшее возражение, не доказало, что выделяемый им графический элемент является самостоятельным произведением искусства. Факт наличия патента КНР на изделие не превращает каждую его линию в автономный объект авторского права. Чтобы фрагмент защищался отдельно по подпункту 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, нужно доказать, что он создавался независимо от обуви, имеет самостоятельную творческую ценность и сохраняет узнаваемость в отрыве от изделия. Ни одного такого доказательства не представлено;

- ссылка лица, подавшего возражение, на Обзор Суда по интеллектуальным правам (дело № СИП-159/2017) юридически некорректна из-за принципиального различия обстоятельств. Освобождение от доказывания известности действует только тогда, когда противопоставленный фрагмент уже признан самостоятельным объектом авторского права. В данном же споре имеет место попытка искусственно

наделить часть дизайна обуви иным, не принадлежащим ей правовым режимом охраны;

- лицо, подавшее возражение, лично разрешило регистрацию знака, что полностью блокирует любые его претензии по пункту 9 статьи 1483 Кодекса. Письменное согласие Чэнь Бохуаня от 01.09.2023 содержит все существенные условия, а именно четко определены стороны, указано конкретное комбинированное обозначение и зафиксирован весь 25 класс МКТУ;

- заявления о введении автора в заблуждение носят декларативный характер и не имеют доказательственной базы. Лицо, подавшее возражение, не указало, кем, когда и как именно воля автора была искажена при подписании договора. Последующее изменение коммерческих интересов, отзыв согласия или выдача доверенности юристам на оспаривание знака не аннулируют юридическую силу ранее совершенного письменного волеизъявления. Противоположный подход разрушил бы стабильность гражданского оборота;

- судебные споры правообладателя с третьими лицами о нарушении прав не имеют правового значения для оценки охраноспособности знака. Защита правообладателем своего товарного знака от копирования со стороны АО «РПТ» в арбитражном суде преследует иные цели доказывания. Факт сходства знака с контрафактом на «Wildberries» никак не доказывает, что у гражданина КНР возникло самостоятельное авторское право на территории Российской Федерации, применимое в текущем административном производстве.

На заседании коллегии, состоявшемся 22.04.2026, от правообладателя представлены следующие материалы:

4. оригинал письма-согласия;

5. распечатки обзоров судебной практики по интеллектуальной собственности;

6. распечатки судебных дел (Постановление Пленума Верховного суда №10 от 23.04.2019, решения по делу №СИП-159/2017, №СИП-199/2018).

Корреспонденцией от 16.06.2026 от лица, подавшего возражение, поступили дополнения к возражению, согласно которым:

- из грамматического и юридического разбора подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса следует разделение объектов на три самостоятельные группы: название известного произведения; персонаж или цитата из такого (известного) произведения; произведение искусства или его фрагмент. Слово «известного» не распространяется на третью группу. Следовательно, доказывать известность самого произведения дизайна или его фрагмента лицо, подавшее возражение, не обязано;

- указанная позиция полностью совпадает с устоявшимся подходом Президиума Суда по интеллектуальным правам. В Постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 23.09.2022 по делу № СИП-319/2021 прямо указано: «Очевидно, что для противопоставления произведений искусства целиком закон требование известности не предъявляет»;

- поскольку произведение искусства (фрагмент дизайна) было создано ранее даты приоритета спорного товарного знака правообладателя (Шияновского А.А.), а согласия автора получено не было, регистрация является незаконной.

В подтверждение изложенного лицо, подавшее возражение, представило:

7. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 23.09.2022 по делу № СИП-319/2021.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты (29.05.2024) приоритета оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 №482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 9 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные

названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака (статья 1492) произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака; промышленному образцу, знаку соответствия, права на которые возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Положения настоящего пункта применяются также в отношении обозначений, сходных до степени смешения с указанными в нем объектами.

Согласно пункту 48 Правил на основании подпункта 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса устанавливается, не является ли заявленное обозначение тождественным или сходным до степени смешения с промышленным образцом, права на который возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

При проверке сходства изобразительных и объемных обозначений, в том числе представленных в виде трехмерных моделей в электронной форме, а также изобразительных и объемных элементов комбинированных обозначений с промышленным образцом используются признаки, указанные в пункте 43 Правил.

Согласно пункту 43 Правил изобразительные и объемные обозначения, в том числе представленные в виде трехмерных моделей в электронной форме, сравниваются с изобразительными, объемными, в том числе представленными в виде трехмерных моделей в электронной форме, и комбинированными обозначениями, в композиции которых входят изобразительные или объемные элементы.

Сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: внешняя форма; наличие или отсутствие симметрии; смысловое значение; вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); сочетание цветов и тонов.

Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 10 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначения, элементами которых являются охраняемые в соответствии с Кодексом средства индивидуализации других лиц, сходные с ними до степени смешения обозначения, а также объекты, указанные в пункте 9 статьи 1483 Кодекса.

В соответствии с порядком оспаривания и признания неправомерным предоставления правовой охраны, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку может быть подано заинтересованным лицом. Заинтересованность устанавливается на дату обращения лица с возражением. Согласно возражению, оспариваемый знак сходен с произведением дизайна, исключительные авторские права на которое принадлежат лицу, подавшему возражение. Кроме того, лицо, подавшее возражение, полагает, что оспариваемой регистрацией нарушаются положения подпункта 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса в рамках сходства с промышленным образцом Чэнь Бохуань. Также, по мнению лица, подавшего возражение, оспариваемый знак включает в качестве элемента принадлежащий ему промышленный образец, объект авторского права в силу чего регистрация оспариваемого товарного знака нарушает положения пункта 10 статьи 1483 Кодекса. Проанализировав представленные доводы и материалы, коллегия усматривает Чэнь Бохуань заинтересованным в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1021019 по приведенным основаниям.

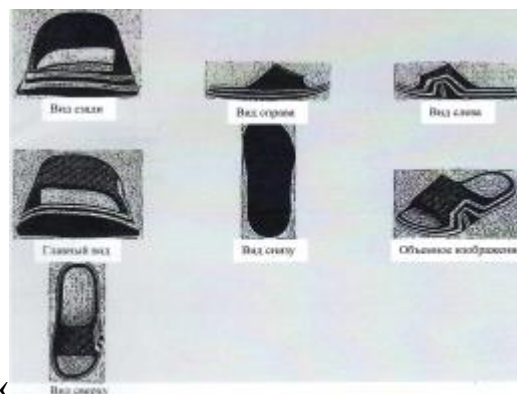
Оспариваемый товарный знак «» является комбинированным и состоит из двух изогнутых по горизонтали линий, в нижней центральной части знака помещена черная фигура, в которую вписано слово «MOVING», выполненное строчными буквами латинского алфавита. Правовая охрана знаку предоставлена в черном и белом цветовом сочетании в отношении товаров 25 класса МКТУ «банданы [платки]; белье нижнее; белье нижнее,

абсорбирующее пот; береты; боа [горжетки]; боди [женское белье]; боксеры [шорты]; ботильоны; ботинки лыжные; ботинки спортивные; бретели для бюстгалтеров; бриджи; брюки; бутсы футбольные; бюстгалтеры; бюстгалтеры самоклеющиеся; валенки [сапоги фетровые]; варежки; воротники [одежда]; воротники съемные; вставки для рубашек; вуали [одежда]; габардины [одежда]; галоши; галстуки; галстуки-банты с широкими концами; гамаши; гамаши короткие; гетры [теплые носочно-чулочные изделия]; голенища сапог; грации; джерси [одежда]; жилеты; изделия спортивные трикотажные; изделия трикотажные; каблуки; каблуки для обуви; капюшоны [одежда]; каркасы для шляп [остовы]; карманы для одежды; кашне; кепки [головные уборы]; кимоно; козырьки для фуражек; козырьки, являющиеся головными уборами; колготки; комбинации [белье нижнее]; комбинезоны [одежда]; комбинезоны рабочие; корсажи [женское белье]; корсеты [белье нижнее]; костюмы; костюмы купальные; костюмы маскарадные; костюмы пляжные; косынки; купальники гимнастические; куртки [одежда]; куртки из шерстяной материи [одежда]; куртки рыбацкие; легинсы [штаны]; лифы; майки спортивные; манжеты; мантильи; манто; маски для лица [одежда], не предназначенные для медицинских или санитарных целей; маски для сна; меха [одежда]; митенки; муфты [одежда]; муфты для ног неэлектрические; накидки меховые; накидки парикмахерские; накладки для сосков, являющиеся нижним бельем; насадки защитные на каблуки; наушники [одежда]; носки; носки, абсорбирующие пот; обувь гимнастическая; обувь пляжная; обувь спортивная; обувь; одежда бумажная; одежда верхняя; одежда вышитая; одежда готовая; одежда для автомобилистов; одежда для велосипедистов; одежда для гимнастов; одежда из искусственной кожи; одежда из латекса; одежда кожаная; одежда непромокаемая; одежда светодиодная; одежда спортивная с цифровыми датчиками; одежда форменная; одежда; одежда, аутентифицированная с помощью невзаимозаменяемых токенов [NFTS]; одежда, содержащая вещества для похудения; окантовка металлическая для обуви; пальто; pantalоны [нижнее белье]; парки; пелерины; перчатки [одежда]; перчатки без пальцев; перчатки велосипедные; перчатки водительские; перчатки для лыжников; пижамы; плавки; пластроны;

платки головные; платки шейные; платочки для нагрудных карманов; платья; повязки для головы [одежда]; подвязки; подвязки для носков; подвязки для чулок; подкладки готовые [элементы одежды]; подмышники; подошвы для обуви; подтяжки; полуботинки; пончо; пояса [белье нижнее]; пояса [одежда]; пояса-кошельки [одежда]; пояса-шарфы; приданое для новорожденного [одежда]; приспособления, препятствующие скольжению обуви; пуловеры; пятки для чулок двойные; ранты для обуви; рубашки; рубашки с короткими рукавами; сабо [обувь]; сандалии; сандалии банные; сапоги; сарафаны; сари; саронги; свитера; сланцы одноразовые; союзки для обуви; стельки; тапочки банные; тапки из овчины; тапочки-бабуши; тапочки мягкие с подошвой; тапочки пластиковые; тапочки плюшевые; тапочки складные; тапочки специальные комфортные; термоперчатки для устройств с сенсорным экраном; трикотаж [одежда]; трусы; туфли комнатные; туфли; тюбетейки; тюрбаны; уборы головные; фартуки [одежда]; форма для дзюдо; форма для карате; футболки; футболки компрессионные [рашгарды]; халаты; халаты купальные; халаты рабочие; цилиндры; части обуви носочные; чулки; чулки, абсорбирующие пот; шали; шапки бумажные [одежда]; шапочки для душа; шапочки купальные; шарфы; шарфы-трубы; шипы для бутс; шлепанцы; шляпы; штанишки детские [белье нижнее]; штрипки; шубы; эспадрильи; юбки; юбки нижние; юбки-шорты».

Согласно возражению, оспариваемый знак не соответствует подпункту 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса в рамках сходства с промышленным образом, права на которые принадлежат лицу, подавшему возражение.

Так, в частности, Чэнь Бохуань ссылается на наличие зарегистрированного на

его имя промышленного образца «...» по свидетельству КНР №17014121, который, по мнению данного лица, сходен с

оспариваемым знаком.

Согласно подпункту 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные промышленному образцу, права на которые возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака. Таким образом, данная норма не ограничивает защиту только российскими промышленными образцами. Противопоставлен может быть промышленный образец, зарегистрированный в другом государстве, при условии, что он охраняется на территории Российской Федерации в силу международных договоров (например, в рамках Гаагской системы международной регистрации промышленных образцов).

Вместе с тем, если промышленный образец зарегистрирован только в другой стране и не имеет правовой охраны в Российской Федерации, он не может быть противопоставлен товарному знаку по этому основанию, так как интеллектуальные права имеют территориальный характер.

В рассматриваемом случае не представлено сведений о том, что промышленный образец, зарегистрированный в КНР, имеет правовую охрану в Российской Федерации, следовательно, у коллегии нет оснований для противопоставления его оспариваемому товарному знаку.

Таким образом, у коллегии отсутствуют основания для признания товарного знака не соответствующим подпункту 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

Лицо, подавшее возражение, утверждает, что регистрация товарного знака нарушает требования подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, так как спорное обозначение сходно с элементом принадлежащего ему объекта авторского права. По мнению лица, подавшего возражение, результат интеллектуальной деятельности, охраняемый патентным правом в качестве промышленного образца, одновременно является также и объектом авторского права. В отношении приведенного довода коллегия отмечает следующее.

Промышленный образец и объект авторского права (произведение дизайна или искусства) представляют собой принципиально разные институты интеллектуальной собственности, регулируемые самостоятельными нормами права.

В соответствии со статьей 1352 Кодекса, промышленный образец - это решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. Его правовая охрана направлена на защиту технико-эстетических характеристик утилитарного (промышленного) изделия. Объектом же авторского права, согласно статье 1259 Кодекса, является произведение. Это уникальный результат творческого труда, существующий в объективной художественной форме и охраняемый независимо от его назначения и практической применимости.

Факт выдачи патента на промышленный образец сам по себе не свидетельствует о том, что данное технико-эстетическое решение автоматически признается объектом авторского права. Патент подтверждает лишь регистрацию промышленного изделия, но не подтверждает возникновение и существование самостоятельного художественного произведения.

Авторское право на произведение дизайна охраняется отдельно и обособленно от патентных прав. Наличие патентной защиты на внешний вид изделия в силу своей специфики не подменяет собой защиту авторских прав.

На основании изложенного, коллегия констатирует, что противопоставленный лицом, подавшим возражение, промышленный образец является иным объектом правовой охраны (промышленным изделием, а не художественным произведением). Следовательно, он не может служить безусловным основанием для признания оспариваемого товарного знака несоответствующим требованиям подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

Согласно возражению, оспариваемый знак сходен с произведением дизайна

«», «», исключительные авторские права на которое принадлежат лицу, подавшему возражение. При оспаривании правовой охраны товарных знаков на основании подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, на лице, подавшем возражение, лежит обязанность подтвердить факт существования конкретного объекта авторского права, возникновение исключительных прав именно у лица, подавшего возражение, точный объем, форму

выражения и содержание охраняемого объекта на дату, предшествующую приоритету товарного знака. Вместе с тем в материалах дела отсутствуют документы, которые позволяют установить сам факт наличия защищаемого права у лица, подавшего возражение, а также объем таких прав. Авторское право защищает исключительно конкретную, объективированную форму выражения творческого труда. Поскольку в распоряжение коллегии не предоставлены какие-либо материалы, подтверждающие факт создания им произведения дизайна (например, исходные чертежи, депонированные графические файлы и т.д.), невозможно

установить: являются ли фрагменты «» самостоятельными частями произведения, пользующимися самостоятельной защитой, в каком именно контексте, масштабе и композиционном решении эти элементы использовались в оригинальном произведении; существовали ли данные элементы в принципе в том виде и начертании, которые декларирует лицо, подавшее возражение, на дату 29.05.2024 и т.д. В отсутствие документального подтверждения любые утверждения лица, подавшего возражение, о том, что спорный товарный знак состоит из «фрагментов его произведения», являются голословными, носят характер предположений и субъективных интерпретаций.

Более того, при оценке оспариваемого товарного знака на соответствие положениям пункта 9 статьи 1483 Кодекса коллегия приняла во внимание оригинал письма-согласия, в котором лицо, подавшее возражение, выразило согласие на регистрацию исследуемого обозначения в качестве товарного знака на имя правообладателя в отношении товаров 25 классов МКТУ (4). Из содержания подписанного документа однозначно следует, что воля Чэнь Бохуаня на момент подписания согласия была полностью направлена на предоставление Шияновскому А.А. права зарегистрировать на его имя обозначения

«». Поскольку действительная воля автора была выражена в установленном порядке и зафиксирована письменно, у коллегии отсутствуют какие-

либо основания для вывода о несоответствии произведенной регистрации положениям пункта 9 статьи 1483 Кодекса. Положения указанной статьи прямо регистрацию таких обозначений при наличии согласия правообладателя приоритетных прав.

Согласно возражению, документ от 01.09.2023 не может служить надлежащим согласием автора, так как Чэнь Бохуань был введен в заблуждение, в тексте согласия не приводится описание обозначения, конкретный перечень товаров, а также номер заявки. Вместе с тем обращение к представленному документу

показало наличие в нем конкретного обозначения – «», которое идентично оспариваемому знаку. Описание графики не требуется, поскольку приложено само изображение. Указание «товары 25 класса МКТУ» является абсолютно определенным. Отсутствие слова «все» не делает перечень абстрактным, так как Чэнь Бохуань не сделал никаких исключений для отдельных позиций этого класса. Заявление о том, что лицо, подавшее возражение, было введено в заблуждение и не предполагало единоличную регистрацию знака дистрибьютором, юридически ничем не подкреплено. Однако последующее изменение коммерческих планов или возникновение конфликта между сторонами не аннулирует ранее выданное письменное согласие. Согласно дополнениям к возражению, согласие не предоставлялось в Роспатент при регистрации оспариваемого товарного знака. Однако, законодательство не обязывает предоставлять согласие автора строго на этапе подачи или экспертизы заявки, если у экспертизы не возникло таких запросов. Главное юридическое условие состоит в том, чтобы согласие должно физически существовать.

В возражении указано и на несоответствие произведенной регистрации положениям пункта 10 статьи 1483 Кодекса. В рамках указанной нормы лицо, подавшее возражение, также ссылается на наличие у него прав на вышеприведенный промышленный образец, а также объект авторского права в виде дизайна обуви.

Как уже отмечалось выше, противопоставленный промышленный образец не

действует на территории Российской Федерации, следовательно, он не может служить основанием для признания предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным. Что касается объекта авторского права в виде дизайна обуви, то выше по тексту заключения было указано, что наличие авторских прав на декларируемый объект не подтверждено, поэтому данный объект также не может являться законным основанием для оспаривания правовой охраны товарного знака.

Более того, положение пункта 10 статьи 1483 Кодекса, по общему правилу, может быть применено к товарному знаку, представляющему собой комбинированное обозначение, которое состоит из отдельных фрагментов, и один из фрагментов представляет собой товарный знак другого лица. При этом самостоятельность данной нормы обусловлена тем, что такой фрагмент (элемент), присутствуя в композиции, не является доминирующим и не выполняет основную индивидуализирующую функцию товарного знака (например, расположен в угловой части этикетки и по своему пространственному положению не является существенным в композиции всего комбинированного обозначения). Иными словами, действие нормы направлено на недопущение нарушений прав третьих лиц тогда, когда факт нарушения не вызывает сомнения, а нормы пунктов 6, 8, 9 статьи 1483 Кодекса к рассматриваемой ситуации не применимы в силу незначительной роли таких спорных элементов. Такая ситуация не идентична простому вхождению спорного элемента в состав комбинированного обозначения.

В рассматриваемой ситуации противопоставленные объекты исключительных прав полностью не входят в состав оспариваемой регистрации (изображение обуви отсутствует в оспариваемом знаке), более того, противопоставленные объекты не помещены в знаке в периферийное положение. С учетом вышеизложенного, коллегия не усматривает правовых оснований для применения положений пункта 10 статьи 1483 Кодекса.

Относительно довода лица, подавшего возражение, о том, что действия правообладателя по регистрации оспариваемого знака представляют собой злоупотребление правом, следует отметить, что данное утверждение не может быть проанализировано коллегией ввиду отсутствия соответствующих полномочий.

Исследование данного факта не относится к компетенции Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

На имя руководителя Роспатента 03.07.2026 поступило обращение от лица, подавшего возражение, содержащее просьбу направить возражение на повторное рассмотрение. Указанное обращение повторяет доводы возражения, которые были проанализированы выше по тексту заключения, в связи с чем не требуют дополнительного анализа.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 11.12.2025, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №1100609.